

Находясь на улице, Ингвард сидел на холодной, слегка мокрой после дождя скамье, проверяя своё снаряжение.

Была поздняя ночь, и лишь ночное зрение эльфов помогало юноше видеть хоть что-то.

Высокие горы не захватывали дух юноши, который всю жизнь прожил в одной из горных пещер. Ему казалось любопытным, как демоны смогли обосноваться в этом месте, но не более.

Звук суматохи в церкви Офлая выделялся на фоне общей тишины. Эти звуки радовали Ингварда – враги готовятся к тому, чтобы умирать, помогая ему уничтожить врагов и спасти своего союзника.

Исход оказался даже слишком выгодным, даже слишком выгодным. Он был напряжён, если хоть что-то пойдёт не так – всё пропало. Ему казалось, что вот-вот он обнаружит какой-то подвох во всей этой ситуации.

«Почему она так отчаянно верит мне?» – этим вопросом задавался Ингвард, пока в голове всплывал образ Акты.

Её действия и слова казались ему абсолютно нелогичными, и даже безумными. Она верила каждому его слову. Она доверяла незнакомцу, вместо того, чтобы довериться и верить тем людям, с которыми она провела куда больше времени.

Почему она поверила ему, а не Хортосу? Почему не решилась проверить, прежде чем поверить? Почему она так рьяно отстаивала правдивость его слов? Всё это не давало юноше успокоиться.

Он испытывал неоднозначные чувства, которые отказывался понимать.

Было холоднее обычного. Где-то на крышах зданий и гор Ингвард замечал небольшие кучки снега. Зима приближалась, как и говорила Эрина. Устойчивое к холоду, тело эльфа не проявляло каких-либо реакций. Когда Паладины и Жрецы вышли, Ингвард увидел у них утепленные элементы брони.

– Сэр Ингвард... – обратилась Акта Хелдер, подойдя к мальчишке. В её руке была лампа, которая освещала лицо юноши, в данный момент находящегося без шлема.

– Да? – спросил Ушастый, готовясь надеть свой шлем и идти к резиденции.

– Основные войска пойдут к резиденции, а мы пойдём через скрытый путь. Нашей задачей будет спасение Леди Эрины и Господина Астара, в то время как основные войска стянут защитников к стенам и будут вести переговоры. С нами пойдёт ещё один человек... – объясняла Акта, под конец указав на мужчину, что стоял у неё за спиной.

Это был демон, высокий и худой. На нём Ингвард увидел довольно специфичное снаряжение: белый балахон, поверх которого была надета белая кожаная броня. В ножнах у этого человека было два кинжала, а на спине висел арбалет. Самым примечательным была белая маска из неизвестного материала, полностью закрывающая лицо воина.

Присматриваясь ко всему этому, Ингвард видел слабое золотое сияние. Даже он понимал, что всё надетое на мужчину – магические предметы.

– Его зовут Каим, это один из лучших воинов в нашей церкви... А ещё он мой лучший друг! С ним нам ничего не угрожает!

На лице девушки была ласковая улыбка, которая бы тронула Ингвард, если бы он не был зол. Даже свет её магической лампы, казалось, не отражался в глазах юноши.

– Понял – кивнул юноша, надев шлем.

– Идёмте... – прозвучал незнакомый голос – голос Каима. Хриплый, низкий, но почему-то благородный. Шаги мужчины стали удаляться, а девушка подождала Ингварда, прежде чем идти.

«Возможность идти отдельно от остальных войск меня порадовала... но идти с этим. Он довольно опасен. По словам Акты, он вряд ли позволит убить Астара. В таком случае, мне нужно будет убрать его во время нашего пути, либо сделать так, чтобы ни он, ни Акта не помешали мне в выполнении задачи. Хотя, он явно поможет мне спасти Эрину, поэтому, может быть не стоит...» – думал Ингвард, пока он с двумя спутниками шли в сторону одной из гор.

По карте Ингвард не помнил, чтобы там что-то находилось, поэтому он предположил, что у церкви Офлюа имеются свои секреты в пределах города.

Звук шагов прервался, когда Каим начал произносить нечто, похожее на заклинание. Оно также было на незнакомом для посторонних слушателей языке. Эффект не заставил себя долго ждать. Метка на руке мужчины загорелась желтым светом, и внезапно часть дороги трансформировалась в лестницу, ведущую куда-то вниз.

– Идём – сказал Каим, начав спускаться. Акта уже начала идти, но перед тем, как погрузиться во тьму, посмотрела на Ингварда.

– Сэр Ингвард, спасибо вам за то, что мы встретились – сказала девушка, на её лице появилась небольшая улыбка, она сложила руки за спиной, обхватив обоими руками посох: – всю свою жизнь я боялась людей из-за чувства гнили, однако, встретив вас, я никогда не чувствовала ничего подобного... Давайте сделаем всё возможное, а после этого...

На лице девушки появилось выражение неловкости:

- Вы... позвольте мне путешествовать вместе с вами?

Её слова вызвали ещё больший парадокс в голове Ингварда. В очередной раз Акта заставляла его чувствовать, что он не понимает ничего из того, что происходит.

Почему она так к нему относится? Что заставило её так думать о нём? Почему она говорит это сейчас? Зачем ей идти вместе с ним?

Все эти вопросы в мгновение замутили сознание Ингварда, но главный вопрос, который появился самым последним: - «почему она влюбилась в меня?».

Юноша не видел ни одной зацепки, которая могла бы заставить девушку влюбиться в него, помимо его внешности. Тем не менее, жрица не могла влюбиться в человека лишь из-за его внешности, по крайней мере, из его знаний о жрицах королевства демонов, так быть не должно.

- Посмотрим. Сначала выжить... - вновь сухо ответил Ингвард, начав обходить Акту. Девушка ничего не ответила, издав лишь грустный вздох.

Тем не менее, идя за эльфийским воином, полукровка улыбалась, хоть и помнила, что с этого задания у неё довольно высокий риск не вернуться.

Как только Акта Хелдер спустилась, тайный проход закрылся. Для Ингварда это стало маркером, говорящим: - «мне больше нет пути обратно».

Трое человек двигались по подземному ходу. Место было удивительно сырым, и было довольно много воздуха. Это позволило Ингварду понять, что у тоннеля далеко не один проход, однако, вероятно, это место в каком-то плане было магическим. Стены тоннеля имели резьбу в виде ровных ромбов по всему периметру.

Иного объяснения, кроме как «магии», Ингвард придумать не мог, да и не хотел разбираться. Сейчас его мысли были погружены не в это.

«Она... что же с ней не так...» - именно эта мысль была в голове эльфа. Каждое слово Акты Хелдер шокировало юношу всё сильнее и сильнее. Это сильно сбивало боевой настрой Ушастого, он не знал, сможет ли убить девушку, если это будет необходимо. В голове всплывал урок Эрины:

«Не мне тебя этому учить, тем не менее, основа основ любого убийцы - не привязываться к людям. Это может сильно помешать, думаю, ты и сам понимаешь, почему».

Вспоминая его реакцию тогда, он воспринял это как что-то естественное, но сейчас...

Лишь в этот момент Ингвард начал замечать, что мир в его глазах принял иной вид. Он понимал, что это связано не с миром, а с ним самим.

Ненависть перестала быть единственным чувством, после того, как Эрина появилась в его жизни. Осознанно видя это, он пытался отрицать это, но, вспоминая Акту, не мог.

В этих размышлениях юноша пребывал до момента, пока не раздался голос Каима:

- Приготовьтесь, мы на месте.

Мужчина вскинул арбалет, оружие продолжало находиться на ремне, на котором и висело. Ингвард снял с пояса короткий лук, приготовив стрелу.

- Я готов. - ответил Ингвард, бросив взгляд в сторону Акты. Та сменила хват на своём посохе, на случай, если его придётся использовать как копьё.

- Идём. - сказал Каим. Метка на его руке загорелась, и тупик в тоннеле исчез, открыв проход в зеленую поляну. Ингвард вспомнил это место, именно тут его атаквали.

Снаружи Ингвард слышал суматоху, а также что-то похожее на громкую ругань. Каим не стал долго ожидать остальных, первым выйдя наружу, бросив взгляд по сторонам. Вслед за ним вышел Ингвард, заранее приготовившись к выстрелу, если тот понадобится.

- Идём... - сказал Каим, начав двигаться по коридору. Локтем он указал Ингварду на левую стену. Ингвард вспомнил уроки Эрины, поняв, что этот жест значил «идти вдоль», так эльф и поступил, при этом, он бросал взгляд на Акту, чтобы удостовериться в том, что она следует за ними.

Они прошли часть пути, почти добравшись до тронного зала. Ингвард испытывал тревогу, сильнее волновалась лишь Акта, от дрожи в ногах её спасала лишь решимость и присутствие рядом человека, в которого она верит.

«Защитись!» - раздалось в голове, интуитивно парень укрылся щитом. В этот же момент раздался звук удара стали о дерево.

Рука юноши онемела, а боль явно давала понять, что у эльфа перелом. Акта видела, как копьё на невероятной скорости врезалось в щит, но щит по какой-то причине смог выдержать, и даже не был пробит.

- Ёб! - раздалось из другого конца коридора. Как только рука со щитом повисла, Ингвард

увидел четырех мужчин-демонов, одетых в латные доспехи.

Броня этих людей была украшена орнаментами с явно выделяющимися рунами. Шлема были закрытыми, как и все элементы, Ингвард был удивлен, что кто-то вообще может двигаться в такой броне. У всех из них были клинки, щиты, а за спиной имелись кожаные сумки с выглядывающими из сумок метательными копьями. Это были гвардейцы, однако, совсем необычные...

От них исходила неизвестная энергия, которую Ингвард не видел до этого.

– А вот и наши фанатики. Думали, что мы про ваш тайный ход не знаем, чудилы? Ну вы и тупые! – кричал один из мужчин, в то время как ещё трое готовили копья.

Видя это, Ингвард только и успевал, как резко схватить Акту и броситься вместе с той на землю. Звук разрушения каменной стены подтвердил опасения юноши – эти демоны были чудовищно сильны.

Подняв взгляд, Ингвард видел, что Каим совершил выстрел по одному из противников, но поток ветра вокруг этих людей помешал болту завершить жизнь одного из них.

«Святой Офлой, даруй защиту твоим детям для подготовки к завершению козней носителей зла!» – прозвучала молитва, и за несколько мгновений впереди Каима, закрыв весь проход, появилась желтая полупрозрачная стена.

Ингвард поднялся на ноги, тем не менее, он всё-ещё не мог двигать левой рукой. Ужасная боль в этой самой руке мешала ему нормально мыслить, и, на мгновение, эльф посмотрел в сторону двух зелий, вспоминая их предыдущий эффект.

Внезапно, боль прервалась облегчением, и Ингвард услышал голос Акты Хелдер. Та заканчивала читать молитву, касаясь его руки посохом.

– Это «Рыцари»... – сказал Каим, доставая кинжалы из ножен, – не думал, что они останутся здесь в таком количестве.

Ингвард читал о рыцарях. «Рыцари» – воины, наделенные магической силой, их также можно назвать Воинами-Магами. Их тело усилено магией, а также они умеют использовать заклинания силой голоса и жеста. Проще говоря, они находятся на уровне паладинов, а, возможно, даже выше.

У Ингварда не было идей, как победить четырех врагов подобного типа.

– Чужак, побежишь впереди меня, дав возможность приблизиться к ним.

- Понял! – без раздумий ответил Ингвард, подняв руку со щитом и краем глаза посмотрев на Акту Хелдер. Если у юноши не было плана, то стоило положиться на того, у кого он был – основа, которую Ингвард изучил ещё с самого детства.

Встав спереди Каима, Ингвард поднял щит и, как только барьер спал, бросился на врагов, укрывая голову и тело щитом. Он побежал так быстро, как сам не ожидал. Удивленные такой прытью от столь загруженного и слабого на вид противника, все четверо метателей промахнулись.

Копья пронесли мимо Ингварда, врезавшись в каменный пол и стены. Один из Рыцарей не успел опомниться, как в него с невероятной скоростью врезался низкий воин, вбив мужчину в огромную железную дверь.

- Тварь! – закричал мужчина, собираясь достать меч, однако его рука и ножны были заблокированы круглым щитом, а давящее на грудь копье, вмявшее броню, не давало как следует произнести заклинание.

Оставалось полагаться лишь на силу, в которой Рыцарь хоть и превосходил Ингварда, но не настолько, чтобы в мгновение избавиться от назойливого коротышки.

Другой рыцарь уже готовился развернуться, чтобы ударить пробежавшего противника в спину, но сам едва успел защититься от кинжала, что собирался пролезть ему под шлем.

Внезапная вспышка, ослепившая ещё двух рыцарей. Всего пара секунд закончилась предсмертным хрипом одного из рыцарей. Того самого, который едва защитился от атаки Каима.

- Заир! Мрази! – закричал рыцарь, прижатый к стене, и одним толчком отбросил Ингварда на метр. Прозвучал звук обнажающегося меча, и в ту же секунду тело Каима пронзил серебряный меч. Удар пришёлся в грудь, пробив насквозь.

- Сэр Каим! – закричала Акта, подобно росе, на её ресницах начали блестеть слезы. Но не успела девушка понять, что происходит, как жизнь ещё одного рыцаря оборвалась, а Каим стоял невредимый за спиной у убитого.

В это же время Ингвард готовился совершить атаку по одному из двух оставшихся рыцарей. Их серебряные доспехи, казалось, отражали всю пролитую кровь их собратьев, а сами рыцари в панике переглядывались, отступая от Каима.

- За Сэра Голдвей... – произнес Каим, прокрутив кинжалы в руке. Он посмотрел на Ингварда, сказав:

- Мы не можем оставить вас в живых...

Одновременно, Ингвард и Каим начали приближаться к рыцарям, загоняя их в угол коридора.

Зазвучали заклинания, и поток ветра сбил Ингварда с ног, в то время как Каим едва успел уклониться от каменных шипов, которые едва не пронзили каждую часть его тела. Но, даже уклонившись, Каим оказался в ситуации, в которой он не сможет совершить атаку по рыцарям, из-за преграждающих проход каменных столбов.

Сзади раздавалось большое количество шагов, по звуку было понятно, что идущие сюда демоны были закованы в сталь. Ингвард понимал, что враги движутся в их сторону.

Внезапно копьё пробило ногу юноши, как только тот отвлёкся. Упав на землю, эльф закричал от боли. Кожаная броня, плоть, мышцы, кость – всё это было пробито насквозь, прибив Ингварда к земле.

– Сэр Ингвард... – не успела закричать Акта, как Каим схватил её, начав бежать в сторону теней, читая молитву:

«Святой Офлой, скрой меня от глаз врагов, даровав покой и отдых для возможности нанести новый удар по злу...» – он читал эту молитву так быстро, что никто не понял ни слова из сказанного, тем не менее, сделав лишь шаг в тень дерева, он вместе с Актой Хелдер погрузились во тьму, как в воду.

Ингвард остался лежать там, прибитый копьём к земле. Боль застилала сознание эльфа, всё стало ещё хуже, когда враг вырвал копьё из ноги Ингварда.

– Сдохни, урод – тихо сказал один из серебряных воинов, собираясь вонзить копьё в грудь Ингварда, предварительно наступив на его руку с щитом.

Лезвие, что собиралось пронзить грудь Ингварда, казалось ему медленным, оно медленно опускалось, но это было не желание продлить смерть юноши. Весь мир Ингварда замедлился, едва ли не застыл.

Он видел всю свою жизнь, вспоминал все увиденные лица, все важные события. Ему казалось, что он каждый раз упускал что-то, нечто главное, то, что всегда давало ему сил. Сейчас он чувствовал невероятную усталость и опустошенность. Он шёл сюда спасать Эрину, но зачем?

«Зачем мне Эрина? Ради того, чтобы в будущем жить с ней и сделать её своей. Зачем мне это? Потому что я хочу забыть всё, что произошло со мной.»

«Что произошло со мной?»

Стоило этому вопросу появиться в голове юноши, как старая ярость разлилась по его телу. Метка на правой руке сияла сильнее, чем когда-либо, и лишь один образ застыл в его голове.

Образ цели, ради которой боги послали его на все эти мучения.

«Лиза Голдвей», – стоило этому имени вновь всплыть в голове юноши, как желание выжить вновь разморозило мир юноши.

Остановив копьё правой рукой, Ингвард резко выгнулся, ногами оттолкнув рыцаря с себя. Обычный человек в латных доспехах упал бы от удара такой силы, но демон с их превосходным чувством баланса лишь отшатнулся, потеряв равновесие на несколько секунд.

Юноша резко вскочил на ноги, и увидев выход во внутренний двор, сразу же побежал туда. Пробитая левая нога болела просто чудовищно, и никто не понимал – как он вообще способен двигаться с такой раной.

Копьё выпало из рук эльфа сразу, как в него попало копьё. Из оружия у парня оставались лишь метательные ножи, меч, лук с двадцать одной стелой, праща и, наконец, щит.

Ингвард понимал, что ему не победить даже одного такого противника, как преследующие его рыцари, поэтому он принял единственное, по его мнению, верное решение – войти в то же состояние, в которое он вошёл, выпив два зелья лечения.

«Нет, нельзя...» – ответил себе Ингвард, продолжая убегать.

Кровотечение давало о себе знать, и в глазах юноши всё очень сильно расплывалось. Каменные копыя пролетали мимо его тела.

Закончилось всё тем, что он врезался в одну из колонн, на которых стоял круглый коридор, в центре которого был внутренний двор. Спрятавшись за одной из колонн, Ингвард поднял голову вверх, сложив руки в подобие молитвы:

«Святой Офлой, пожалуйста, исцели мои раны...» – пробормотал Ингвард, не зная ни одной из молитв покровительствующего ему бога.

Сияние в руке погасло, переместившись на ногу. Рана исчезла, и даже эффект от кровотечения стал менее сильным, но юноша почувствовал, как тело вернулось в ослабленное состояние.

Юноша понимал, что его преследуют, но теперь у него были силы, чтобы оторваться от преследования. Ингвард понимал, что не сможет противостоять своим противникам, и поэтому решил продолжать убегать.

Копьё пронеслось мимо его головы сразу же, как он выбежал из-за колоны. Сила броска была колоссальной, Ингвард уже боролся силой с одним из этих демонов, но они не были такими сильными, чтобы бросать копыя с силой, пробивающей каменные стены.

Упав на колени, юноша уклонился от ещё одного копья.

Сразу же после этого произошёл рывок, снова сила юноши оказалась выше возможностей его тела, и после рывка ноги начали ужасно болеть. Но Ушастый наконец-то попал в закрытый коридор.

Понимая, что времени у него не так уж много, юноша побежал по каменному проходу, взглядом выискивая двери, которые, по словам Акты Хелдер, позволили бы ему выйти в тронный зал или в жилой этаж резиденции.

Он был рад, что согласился на экскурсию от жрицы, и, наконец, перед собой он увидел дверь, которая вела к лестнице. Оттуда можно было попасть как вверх, где была жилая зона, так и вниз, в темницу, где, вероятно, была Эрина.

«С ней мне будет проще убить их...» – эти мысли мотивировали Ингварда побежать вниз.

Он не знал, где и как расположены люди в темнице, Акта не водила его по помещениям, лишь указывая и говоря, что и где.

Шаги эльфа раздавались по всему коридору, он не сильно заботился о том, чтобы быть бесшумным, ведь его уже обнаружили. Поэтому от всех каменных стен раздавался звук, предупреждающий стражу о приближении врага.

– Каим! Там остался Сэр Ингвард! – испуганно закричала Акта Хелдер своим высоким голосом. Каим не обращал на неё внимание, перевязывая раны, которые получил от разлетающихся камней. В ответ на её выкрик Акта услышала лишь:

– Его было не спасти, такова его судьба.

– Но мы же могли взять и его! – с неприязнью в голосе сказала Акта, – мы же просто бросили его умирать...

– Уж лучше так, – сказал Каим, – этот раб в любом случае жил ради своего господина, значит, и умереть ему будет лучше таким образом.

В этот момент Акта наконец поняла, что за шрам был на шее Ингварда. Вернее, поняла, что кольцо раба было вовсе не шрамом.

– Так значит, Сэр Ингвард настоящий раб... – Акта уже слышала эту информацию от матери, но восприняла её не столь буквально.

- Да, и по словам Епископа, она два раза предлагала ему довольно хорошие условия, но он отказался... - говорил Чемпион Офлой, прикладывая руки к ране, - вероятно, он сильно привязан к своему хозяину. Одним словом, выбирая между вами, я предпочёл точно спасти вас, госпожа Хелдер, нежели его. Офлой не одобрил бы этого, но, я уверен, господь понимает, что лучше спасти одного, чем не спасти никого...

«Какая презрительная трусость...» - единственная мысль, которая была у Акты. Она уважала человека рядом с собой, но подобное отношение считала неприемлемым, по крайней мере, для Божественного Чемпиона Офлая.

Акта продолжала сидеть в темноте. Ей хотелось плакать из-за того, что сейчас близкий ей человек может оказаться мертв, но она не плакала. Лишь крепче сжимая посох, её лицо морщилось от грусти, но ей хотелось верить в то, что с её идеалом ничего не случится, и что они ещё встретятся. С этими мыслями она вновь сложила руки в молитве, прося своего бога защитить близкого ей человека.

- Наша цель не изменилась... - сказал Каим, вставая на ноги, - мы должны спасти Господина Астара.

- И Леди Эрину... - добавила Акта, но Каим лишь устало посмотрел на неё.

- Это уже не наша цель, а цель того раба...

Во взгляде Акты теперь отчётливо читалось презрение.

«Как Божественный Чемпион может быть таким? Почему от так просто отрёкся от человека, которого мы пришли спасти? Это неправильно!» - вот о чём она думала, но не решалась сказать.

- Когда мы идём? - с грустью в голосе спросила Акта.

- Переждём час, пока на поверхности всё необходимое случится, и уже после этого выдвинемся.

- Н-но... - Акта хотела что-то сказать, но голос дрожал, её уверенность исчезла вслед за человеком, который казался ей идеалом, - ничего... Но...

- Не стоит волноваться за этого человека. Он сам выбрал свою судьбу... так даже лучше, на самом деле. Ваша мать хотела выдать вас замуж за это отребье лишь из-за того, что он быстро получил чудо от Офлая... нам не стоит спасать его... - бормотал Каим, не спуская взгляд с Акты, хоть и не смотря ей в глаза.

- Но Офлой учит нас иному! Мы не должны так поступать с человеком, даже если он не один

из нас! Мы последователи героев, и мы должны проявлять тот же героизм, что и они!

В словах девушки был смысл, и Каим видел его, тем не менее, всё было не столь просто.

- Простите, Госпожа Акта, но я не могу действовать опрометчиво. Мне действительно жаль, что пришлось пожертвовать им... думаю, что у нас было бы много общего, если бы мы решили стать друзьями, однако, сейчас всё зависит от того, суждено ли этому человеку выжить или нет...

- Если он останется в живых, то я сделаю всё, чтобы спасти его... - печально произнесла Акта, оторвавшись от молитв. Маска, скрывающая лицо Каима, мешала девушке понять, что сейчас происходит в голове у мужчины, но она явно понимала, что он поступает неправильно. Не так, как должен себя вести Чемпион.

Дальше последователи Офоя продолжили сидеть в темной пустоте. Большую часть времени они ничего не говорили, и лишь шепот молитв Акты периодически перебивал пугающую тишину. Ей хотелось верить в то, что её близкому удастся выжить.

<http://tl.rulate.ru/book/54351/1904023>